

УДК 903
ББК 63.4
П-261

Утверждено к печати
Ученым Советом Кемеровского государственного университета

Научный редактор
д.и.н., профессор *Бобров В.В.*

Редакционная коллегия:
к.и.н. *Советова О.С.*
к.и.н. *Ермоленко Л.Н.*
к.и.н. *Бледнова Н.С.*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Администрации Кемеровской области (губернатор А. Тулеев),
Администрации г. Кемерова (мэр В. Михайлов).*

П-261 **Первобытная археология. Человек и искусство.** Сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения Якова Абрамовича Шера. — Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН. 2002. — 204 с.

В сборнике представлены статьи ученых России, СНГ, Франции, США, Германии, Австралии и Болгарии, посвященные проблемам изучения древнего искусства, происхождения человека, памятников и культур первобытной и античной археологии. Сборник рассчитан на широкий круг специалистов в области археологии, античной истории, искусствоведения.

ISBN 5-7803-0082-8

ББК 63.4

© Кемеровский государственный университет, 2002
© Институт археологии и этнографии СО РАН, 2002

Любовь Николаевна Ермоленко

Кемеровский государственный университет (г. Кемерово)

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ИЗВАЯНИЯ С СОСУДОМ В ОБЕИХ РУКАХ

Учителю – с благодарностью.

Скульптурные изображения человека, держащего сосуд двумя руками, известны в разных регионах ареала средневековых кочевнических изваяний и не принадлежат к одной хронологической или иконографической группе.

Наиболее ранними являются немногочисленные изваяния, первоначально открытые в Западной Туве (рис. 1, 1). Л.Р. Кызласов выделил эти статуи в особую группу на основании совокупности признаков, отличающих их от древнетюркских (1969, с. 80-81). Он связал появление тувинских изваяний с установлением уйгурского господства (VIII-IX вв.) (Кызласов, 1979, с. 198)*. Аналогичное изваяние было обнаружено в Минусинской котловине между реками Тесь и Ерба (Евтюхова, 1952, с. 95, рис. 42). Л.Р. Кызласов отнес его к тютятской культуре и датировал IX-X вв. (Степи Евразии..., 1981, с. 57). В последние годы подобные изваяния найдены на территории Монгольского Алтая (Баян Ульгийский и Убсунурский аймаки) (Кубарев, Цевээндорж, 1995, рис. 3, 7, рис. 4, 11, 12; Баяр, Эрдэнэбаатар, 1999, с. 95-96, с. 174, изв. 16, с. 154, изв. 44, с. 155, изв. 46, с. 164, изв. 84; Борисенко, Бямбадорж, Худяков, 2000, рис. 1, 1-2, 7)**.

Другая группа (тип) изваяний с сосудом в обеих руках была выделена Я.А. Шером в Семиречье и на сопредельных территориях Казахстана (рис. 1, 2). Он предположил, что такие изваяния появились раньше древнетюркских и просуществовали вплоть до времени распространения ислама (XII в.) (Шер, 1966, с. 44, рис. 15). А.А. Чариков предложил именовать этот тип изваяний «половецким» и датировал IX – первой четвертью XIII в. (Чариков, 1986, с. 87, 101). Исследование так называемых «кыпчакских святылищ», в которых наряду с изваяниями с сосудом в обеих руках имеются погрудные (= изображения головы или лица человека), позволило автору данной статьи включить указанные разновидности в группу изваяний кыпчакского облика (сер. IX – XIII в.) (Ермоленко, 1991, с. 12-13). Изваяния кыпчакской группы распространены от

* В других работах Л.Р. Кызласов датирует изваяния VIII-X вв. (Кызласов, 1969, с. 80) и VIII-XI вв. (Степи Евразии..., 1981, с. 54).

** Тезис Л.Р. Кызласова о связи рассматриваемых изваяний с периодом уйгурского владычества оспаривается некоторыми исследователями. Д.Г. Савинов предположил, что южносибирские изваяния с сосудом в обеих руках изображали представителей такой социальной группы древнетюркского общества, как чиновничество (Савинов, 1984, с. 74). Ю.С. Худяков и Ю.А. Плотников, исходя из уточненной В.Д. Кубаревым «верхней даты» алтайских изваяний, пришли к выводу, что «изваяния с сосудами в обеих руках представляют собой вариант древнетюркских статуй и к «уйгурскому периоду» никакого отношения не имеют» (Худяков, Плотников, 1990, с. 124). Г.В. Кубарев напротив отмечает своеобразие этнополитической ситуации в Туве в VIII-X вв. и указывает, что по сравнению с Алтаем, «для Тувы характерно значительно большее разнообразие раннесредневековых памятников, их различная этническая принадлежность» (Кубарев, 1998, с. 294). Следовательно, в Западной Туве (и в Северо-Западной Монголии) в это время вполне могли сосуществовать изваяния двух изобразительных традиций: унаследованной от предшествующей эпохи «древнетюркской» и становящейся «уйгурской».

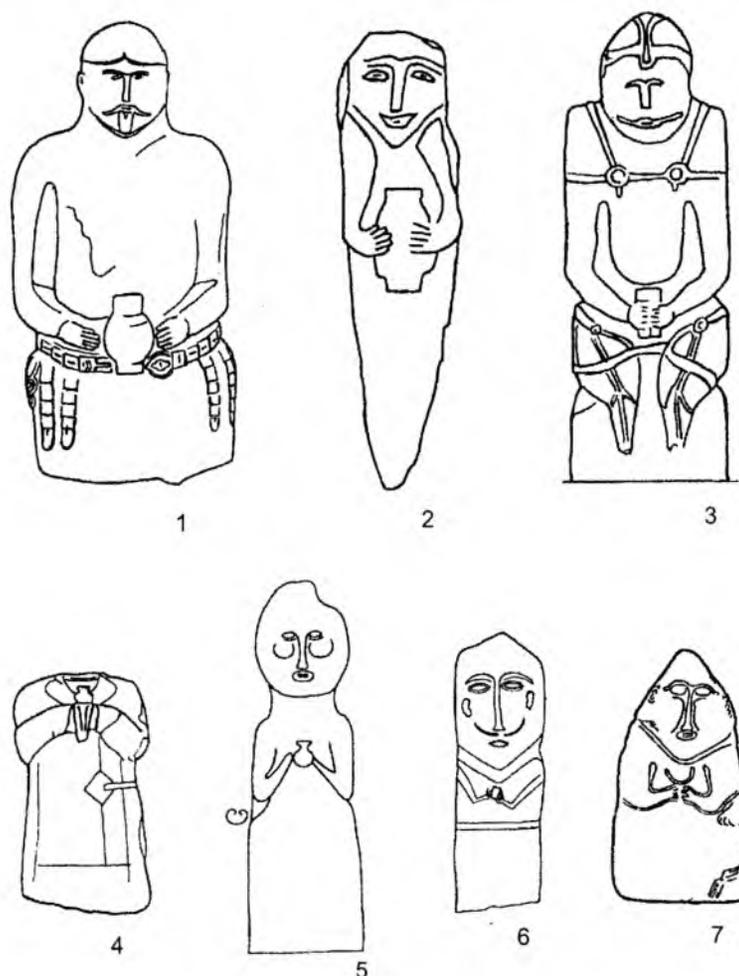

Рис. 1. Изваяния с сосудом в обеих руках

1- изваяние «уйгурской» традиции (по Л.Р. Кызласову); 2- изваяние «кыпчакской» традиции (по А.А. Чарикову); 3- изваяние «половецкой» традиции (по С.А. Плетневой); 4-7 – древнетюркские изваяния (4-5 – Монголия (по D. Vaarag), 6 – Горный Алтай (по В.Д. Кубареву), 7 – Тянь-Шань (по Я.А. Шеру).

Южного Приуралья (Иванов, Кригер, 1988, рис. 5, 1-4, 7; рис. 6, 4, 6, 7) на западе до Восточного Казахстана на востоке; отдельные экземпляры обнаружены на Горном Алтае (Кубарев, 1984, табл. VI, 41; табл. L, 255)*.

Идентичны кыпчакским плоские изваяния из восточноевропейских степей, сосредоточенные в Донбассе и Приазовье (Гераськова, 1991, с. 68, рис. 12, с. 76, рис. 14). Средневековые восточноевропейские изваяния составляют еще одну группу статуй с сосудом в обеих руках (рис. 1, 3). Согласно Г.А. Федорову-Давыдову и С.А. Плетневой, эти изваяния являются половецкими памятниками XII – начала XIII в. (Федоров-Давыдов, 1966, с. 186) или XI – первой половины XIII в. (Плетнева, 1974, с. 8). Наряду со статуями, держащими сосуд двумя руками, к половецкой скульптуре авторы причисляют также скульптурные изображения человеческой головы.

Л.С. Гераськова между тем разделила все восточноевропейские статуи на три категории: массив А – плоские (как правило, поясные) изваяния с сосудом в обеих руках и плоские погрудные изображения (VIII-X вв.), массив В – объемные полнофигурные изваяния с сосудом в обеих руках (XI-XIII вв.) и «промежуточный» массив С, включающий объемные поясные изваяния с сосудом в обеих руках и «безрукие». Из

* Больше всего изваяний кыпчакской группы найдено в Семиречье, значительное количество – в Центральном Казахстане, несколько меньше в Восточном. Одно изваяние, подобное кыпчакским, выявлено в Синьцзяне (Итс, 1958, с. 104, изв. 5) и одно в Центральной Монголии (Войтов, Баяр, 1990, рис. 3, б).

них лишь массив *B* исследовательница связывает с половцами, тогда как другие, предположительно, с печенегами (*A*) и с торками (*C*) (Гераськова, 1991, с. 78, 82, 99).

Наконец, изваяния в позе с сосудом в двух руках являются вариантом статуй восточномонгольского типа XIII-XIV вв. (Баяр, 1991, с. 8, с. 23).

Вышеописанные группы изваяний с сосудом в обеих руках отличаются от древнетюркских не только позой и реалиями, но и способами установки *in situ*. Характерной особенностью этих статуй является симметричное положение рук, держащих сосуд. Руки при этом согнуты в локтях так, что сосуд располагается на уровне живота.

Между тем, среди собственно древнетюркских изваяний встречаются статуи со скрещенными или сведенными на груди руками; иногда в поднятых к груди руках имеется сосуд. Эти нюансы позы не всегда учитываются исследователями. Например, абрис изваяния с сосудом в обеих руках на уровне груди из Хакасии (близ улуса База) позволил Л.А. Евтюховой сравнить его, невзирая на иную позицию рук, с сидящими древнетюркскими скульптурами из Сарыг-Булуна и Кызыл-Мажалыка (Тува) (Евтюхова, 1952, с. 95, рис. 43, с. 88, рис. 27, с. 90, рис. 30-31). Л. Р. Кызласов уподобил базинское изваяние тувинским статуям VIII-IX вв. (Степи Евразии..., 1981, с. 51), несмотря на то, что оно было найдено возле оградки.

Л.Р. Кызласов также сопоставил тувинские изваяния с сосудом в обеих руках со скульптурами из комплекса Шивет-Улан (Монголия), создателями которых он полагает селенгинских уйгуров (1969, с. 82). Однако ни Г. Рамстедт, ни П. Аальто, на публикацию которого ссылается Л.Р. Кызласов, не считали Шивет-Улан уйгурским памятником (Aalto, 1958, S. 77 etc.). Исследования последних лет также исключают подобную атрибуцию. В.Е. Войтов датирует Шивет-Улан 692-693 гг., опираясь на предположение С.Г. Кляшгорного о том, что комплекс был возведен в честь умершего в 691 г. тюркского Ильтерес-кагана (Войтов, 1996, с. 28, 30). Д. Баяр на основе анализа реалий изваяний Центральной Монголии, в том числе шивет-уланских, делает вывод о принадлежности их древним тюркам VII-VIII вв. (Бауар, 1997, р. 74).

Изваяния со сведенными или скрещенными на груди руками, в том числе и с сосудом, имеются, кроме шивет-уланского, на некоторых других центральномонгольских памятниках (в честь Тоньюкука, Кюль-тегина, Унгету, Онгинском и т. д.) (Бауар, 1997, р. 101, 3,4, р. 102, 5, р. 103, 9, 19, р. 104, 25, 26, 30-32, 35, 36, р. 106, 39, р. 108, 44, 45, р. 109, 48, р. 120, 69, р. 122, 72, р. 123, 76, р. 126, 82, р. 128, 93, р. 129, 95, р. 132, 103, 105, р. 139, 108, р. 137, 109-110). Поза реалистичных статуй, изображающих людей со сведенными на груди руками, кисти которых скрыты в длинных рукавах, в точности соответствует почтительной позе китайского этикета (Бауар, 1997, р. 101, 3,4, р. 108, 44, 45, р. 120, 69, р. 129, 95, р. 132, 103, р. 137, 110). Возможно, это обусловлено тем, что скульптуры были изготовлены мастерами из Китая. Иногда такое положение рук сочетается с сосудом (Бауар, 1997, р. 134, 105), (рис. 1, 4). Не исключено, что сосуд (?) изображен еще на нескольких подобных изваяниях (*ibidem*, р. 102, 5, р. 109, 48, р. 128, 93). Кисти рук двух объемных шивет-уланских статуй, держащих сосуд на уровне груди, не закрыты рукавами (Бауар, 1997, р. 136, 108, р. 137, 109), также как у реалистичной скульптуры со сведенными на груди руками из Хонита (Бауар, 1997, р. 106, 39).

Скрещены либо сведены на груди руки нескольких довольно грубых фигур из комплекса Унгету и с памятника Кюль-тегина (Бауар, 1997, р. 103, 9, 19, р. 104, 25, 26, 30-32, 35, 36, р. 122, 72, р. 123, 76). Сосуд в обеих, поднятых к груди руках имеется на схематичном изваянии из Нарийн хурэмта (Бауар, 1997, р. 126, 82), (рис. 1, 5).

Как говорилось выше, сведенные руки со скрытыми в рукавах кистями – элемент китайской почтительной позы. В противоположность этому, сведенные или скрещенные на груди руки схематичных изваяний, по всей видимости, означали аналогичную «варварскую» позу*.

Плутарх засвидетельствовал бытование такой позы на древнем Востоке. Ее принимали венценосные слуги армянского царя Тиграна II Великого (95-56 гг. до н.э), держава которого простиралась от Каспийского моря до р. Иордан. Плутарх объясняет смысл позы со скрещенными на груди руками: «Считалось, что

* В позе со сведенными на груди руками (кисти обнажены) представлены «варвары» в ряду статуй у гробницы китайской императрицы У Цзэ-тянь (Худяков, 1998, с. 76, рис. 1). Непонятно, на каком основании Ю.С. Худяков считает все статуи изображениями тюрков – они вполне могли изображать представителей различных «варваров». «Цзычжи туңзянь» сообщает о прецеденте: после смерти императора Тайцзуна (649) были высечены из камня стоящие статуи 14 вождей варваров когда-либо взятых им в плен или покоренных. Изваяния (с выбитыми на них именами вождей, в том числе Хэли-кагана) установили с внутренней стороны внешних северных ворот дворца (Liu Mau-tsai, 1958, S. 675). Судя хотя бы по направлениям последних завоевательных походов Тайцзуна (Турфан, Гаоли. Куча) (*ibidem*, S. 264-265), статуи вряд ли изображали одних только тюрков. У Цзэ-тянь, в отличие от Тайцзуна, не могла гордиться своими победами над тюрками. Она была бессильна противостоять непрерывным набегам тюркского кагана Мочо (*ibidem*, S. 160 u. a.), однако китайские войска разгромили киданей.

эта поза наилучшим образом выражает полное признание своей рабской зависимости: принимавшие ее как бы отдавали в распоряжение господина вместе со своим телом и свободу и выражали готовность все снести, стерпеть без возражений» (1987, с. 130).

Данные о существовании обсуждаемой позы имеются в эпических произведениях. В «Шахнаме» Фирдоуси (X в.) описывается, как воитель Дестан подходит к престолу Кей-Кавуса «руки к груди поднеся и склонясь» (Фирдоуси, 1993, с. 356). Герои казахского героического эпоса «Кобланды-батыр» (1975, с. 328), киргизской эпопеи «Манас» (1988, с. 457) выражают почтение скрестив на груди руки и поклонившись.

Подобная поза зафиксирована у среднеазиатских и южносибирских тюрков путешественниками и этнографами. А.И. Левшин, побывавший в казахских степях в 20-х годах XIX в., отмечал: «Человек ничтожный к хану или сильному султану, не смеет подходить иначе, как сложив руки на груди и низко кланяясь...» (1996, с. 346). По сведениям Н.А. Тадиной, любезно сообщенным автору в письме, у алтайцев бытует «почтительная поза – сомкнуть руки на груди, при этом слегка склонив голову».

Что касается древних тюрков, то из их письменных памятников нам известна поза *подчинения*. Большая надпись с памятника Кюль-тегина гласит, что первые тюркские каганы «имеющих головы ... заставили склонить (головы), имеющих колени ... заставили преклонить колени» (Малов, 1951, с. 36, КТБ(2)). Любопытный факт, подтверждающий эту деталь, зафиксирован в китайских хрониках в биографии китайского вельможи Ли Гуэя, отправленного императором в ставку Хэли-кагана для установления дружественных отношений. Каган непременно хотел унижить Ли Гуэя – заставить его преклонить колени. Проведав о том, Ли Гуэй при встрече с каганом держался с достоинством: он ограничился глубоким поклоном, соединив при этом руки (Liu Mau-tsai, 1958, S. 277). Вполне возможно, что вельможа руководствовался не только китайским, но и тюркским этикетом (это был его второй визит в ставку кагана).

Поза с сосудом в согнутых к груди руках является жестом предложения жертвы небесным божествам, Небу; она широко распространена в культовом искусстве. Таковой является и поза древнетюркских изваяний с сосудом в одной (как правило, в правой) руке. Обычно правая рука бывает согнута под углом приблизительно 45°, но иногда угол увеличивается до 90°. В последнем случае сосуд располагается над поясом и также соотносится с 'верхом' телесной топографии (термин М.М. Бахтина).

Древнетюркские изваяния с сосудом в обеих руках на уровне груди обнаружены не только в Хакасии и Монголии. Среди семиреченских изваяний с сосудом в обеих руках Я.А. Шер, на основании форм сосудов и стилистических признаков (изображение бровей), выявил статуи, синхронные древнетюркским (1966, с. 44, 46). На некоторых из них сосуд (соединенные руки) локализован на груди (Шер, 1966, табл. XXVIII, 136-138; табл. XXIX, 143), (рис. 1, 7). Подобное положение сосуда (рук) свойственно еще нескольким семиреченским изваяниям, которые Я.А. Шер не считал одновременными древнетюркским (1966, табл. XXVII, 130, 131; табл. XXVIII, 135). Кроме позы, о принадлежности данных изваяний к древнетюркской скульптуре свидетельствуют реалии, не встречающиеся на статуях кыпчакской группы: одежда с широкими рукавами, двусторонние треугольные отвороты, пояс. На это указывают и приемы изображения черт лица (глаз, носа, усов), присущие древнетюркским изваяниям среднеазиатско-казахстанского региона в противоположность скульптуре кыпчакского облика (Ермоленко, 1991, с. 9-11).

Особо следует остановиться на двух древнетюркских изваяниях с сосудом в обеих руках, одетых в накидки (Шер, 1966, табл. XXVIII, 139-140). Положение рук одного из них несимметричное, руки другого согнуты примерно под прямым углом. Обе позиции рук являются в данном случае производными от позы с сосудом в одной (правой) руке. Анализ иконографии древнетюркских изваяний среднеазиатско-казахстанского региона позволил установить, что свободное положение левой руки бывает обусловлено отсутствием оружия и пояса. В этом случае согнутая левая рука размещается ниже правой (на некотором расстоянии или вплотную); находится почти напротив правой (несколько выше или ниже); касается сосуда снизу или сверху; наравне с правой рукой держит сосуд (на уровне груди, выше пояса); опущена; не изображается*. Поэтому вряд ли оправданно отделять изваяния в накидках с сосудом в обеих руках от таковых с сосудом в одной руке (Шер, 1966, табл. XVII, 74; Мокрынин, Гаврюшенко, 1975, с. 11, рис. 42).

Древнетюркские изваяния, держащие сосуд обеими руками, известны кроме того на Горном Алтае (Кубарев, 1984, табл. XXIX, 181; табл. L, 248), (рис. 1, 6) и в Восточном Туркестане (Худяков, 1998а, рис. 1, 5).

Таким образом, изваяния с сосудом в обеих руках, являющиеся характерными для «уйгурской», «кыпчакской» и «половецкой» (в смысле эпохальной принадлежности) традиций, встречаются также в «древне-

* Охарактеризованная вариативность позы древнетюркских изваяний среднеазиатско-казахстанского региона не является свидетельством формирования «кыпчакской» традиции. Между тем как варьирование положения рук на изваяниях «уйгурской» традиции отражало процесс становления нового канона на основе древнетюркского.

тюркской». Своеобразие позы древнетюркских изваяний с сосудом в обеих руках заключается в симметричном положении рук с сосудом на груди.

ЛИТЕРАТУРА

- Баяр Д. Каменные изваяния Восточной Монголии. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Улан-Батор, 1991.
- Баяр Д., Эрдэнэбаатар Д. Каменные изваяния Монгольского Алтая (на монг.) (Выпуск 1). – Улан-Батор, 1999.
- Борисенко А.Ю., Бямбадорж Ц., Худяков Ю.С. Исследования в Убсу-Нурском аймаке Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VI. – Новосибирск, 2000. – С. 245-250.
- Войтов В.Е., Баяр Д. Новые археологические открытия в Хангае // Информационный бюллетень МАИКЦА. Вып. 16. – М., 1990. – С. 59 – 67.
- Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в кульгово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв. – М., 1996.
- Гераськова Л.С. Скульптура средневековых кочевников степей Восточной Европы (на укр.). – Киев, 1991.
- Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА, 1952, № 24. – С. 72-120.
- Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные антропоморфные изваяния Казахских степей. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1991.
- Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII – XIV вв.). – М., 1988.
- Итс Р.Ф. О каменных изваяниях в Синьцзяне // СЭ. 1958. – С. 100-109.
- Кобланды-батыр. Казахский героический эпос. – М., 1975.
- Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск, 1984.
- Кубарев В.Д., Цевээндорж Д. Новые каменные изваяния Монгольского Алтая // Известия лаборатории археологии. №1. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 149 – 163.
- Кубарев Г.В. К этнополитической ситуации на территории Алтая в VI-XI вв. н.э. // Сибирь в панораме тысячелетий. Т.1. – Новосибирск, 1998. – С. 290-298.
- Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М., 1969.
- Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). – М., 1979.
- Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы, 1996.
- Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., 1951.
- Манас. Киргизский героический эпос, кн. 2. – М., 1988.
- Мокрынин В. П., Гаврюшенко П. П., 1975. Древнетюркские памятники долины реки Тон // Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе. – С. 102-119.
- Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния. САИ. Вып. Е4-2. – М., 1974.
- Плутарх. Избранные жизнеописания. В двух томах. Т. 2. – М., 1987
- Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л., 1984.
- Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981.
- Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966.
- Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1. – М., 1993.
- Худяков Ю. С., Плотников Ю. А.. Древнетюркские изваяния в южной части Убсунурской котловины // Археологические, этнографические и антропологические исследования в Монголии. – Новосибирск, 1990. – С. 111-125.
- Худяков Ю.С. Скульптуры древних тюрков в империи Тан // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1998. – С. 72-76.
- Худяков Ю.С. Древнетюркские изваяния из Восточного Туркестана // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. – СПб., 1998а. – С. 215-219.
- Чариков А.А. Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана // СА, 1986, № 1. – С. 87-102.
- Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. – М.-Л., 1966
- Aalto P. Materialien zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei. – Helsinki, 1958.
- Bayar D. The Turkic stone statues of Central Mongolia (на монг.). – Ulan-Bator, 1997.
- Liu Mau-tsai. Die chinesische Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-kü), B. I-II. – Wiesbaden, 1958.